

Люди творческого труда

Женщина, давшая театралку, заглядывает в программу:

— Играет Кухаренко?

Представим себе, как может прозвучать этот вопрос перед началом спектакля. За десять лет зрители видели Кухаренко в премьерях около шестидесяти раз. И если бы актер хоть изредка повторялся... Не правда ли, не стоило бы удивляться ноткам разочарования? Но голос женщины — заинтересованный, довольный. Она радостно ждет встречи со знакомым актером, потому что эта встреча обязательно будет новой и неожиданной.

Диапазон актера очень широк. Роли героические, драматические, характерные... И характерные опять-таки самые разные.

Вот современный сельчанин, колхозник Левон из спектакля «Левоника на орбите» Макаенка. А вот испанский гранд XVI века Тебано из «Учителя танцев» Лопе де Вега...

Веселый неунывающий Шельменко-денщик. Простосердечный и хитроватый Шельменко — сама жизнь. И оторванный от жизни, законсервировавшийся в собственном тщеславии депутат Ферекис в спектакле Псафоса «Требуется лжец»...

Сегодня Кухаренко играет героя, наделенного истинным душевным благородством, — американского летчика Роджерса Глен-Девида в пьесе братьев Тур «Северная мадонна». А завтра роль противоположная по содержанию: отвратительно туп и бездушен фашистский холуй, предатель Седлачек в спектакле «Поворот ключа»...

Подобные противопоставления можно продолжить. Одно перечисление сыгранных Севостьяном Прокофьевичем ролей говорит о

богатой палитре красок, об умении жить в роли. Даром перевоплощения Кухаренко владеет в совершенстве.

Шла в свое время на сцене Белгородского театра комедия местного автора, журналиста Воронина. Действовали в ней два брата-близнеца — Костя и Виктор. Ситуация в драматическом отношении далеко не новая, но всегда «играющая», если... И это «если» было. Был отличный исполнитель двух ролей — Кухаренко, умеющий переключаться с одной роли на другую почти мгновенно. Минуту назад на сцене был Костя, а сейчас уже Виктор. И зрители узнавали об этом не по внешним приметам, не по деталям костюма. Актер умел показать различие в психологическом складе, в манерах поведения своих героев.

Очень условно артистов можно разделить на два типа. Один всю жизнь играет самого себя. Каждая роль — грань собственной натуры. Другие — люди «с тысячьо лиць». Они черпают материал из окружающей жизни, они ищут, подмечают чью-то улыбку, жесты, они учатся переживать так же, как Иванов, Петров, Сидоров. Кухаренко именно таков; он актер перевоплощения.

Прочитана пьеса, получена роль. Начинается очень сложный период логического ее осмысливания. Какова идейная нагрузка на образ? Что думает о себе сам герой? Как его оценивают окружающие? Mobilизуется весь жизненный опыт: виденное, слышанное, читанное, передуманное, пережитое.

И вот «действующее лицо» начинает оживать, обретать плоть и кровь. Кухаренко умеет «увидеть» новую роль в целом.

Но это не конец работы над ролью. Начинаются поиски харак-

терности, говорящих деталей одежды, жестов, мимических примет.

Внутренним взором прочитан Левон. Это собственник, приспособившийся к нашим порядкам. Для него высшей позней звучит слово «мое». У Кухаренко Левон большой, сытый, с чубом, свесившимся на лоб. Он полон туповатого здоровья.

В спектакле «Четверо под одной крышей» Кухаренко играл роль эпизодическую — героя без имени и фамилии, — человека из ресторана. Мелькнул на сцене, но крепко запомнился жалкий пижон и пылчужка. Он и слов почти не говорил, но смешной петушиный беретик, уски, развинувшая походка дали проходимцу довольно законченную характеристику. Где подсмотрел все это Кухаренко? Поистине, мир открывается умеющим видеть.

Наблюдательность — отчасти

дар природный. Около тридцати лет назад в самостоятельности начинал свой путь актер. И уже тогда было ясно — «хватка» у него отличная. Не зря же очень быстро его взяли в Горловский профессиональный театр, а позднее — в Луганский. И все-таки это качество натуры определяет актера лишь в том случае, если оно постоянно обогащается, развивается. Речь уже, как мы видим, идет о культуре актерского труда.

Кухаренко в хорошем смысле профессионален. Он всегда в форме. Просматриваешь все новые и старые рецензии на спектакли и диву даешься — оценка его работ повсюду положительная. Конечно, есть роли-события, а есть так — проходные, не без этого. Но провалов нет.

Можно только представить, какой труд стоит за этим фактом. Труд будничного, труд, равный постоянному внутреннему напряжению.

Кухаренко никогда не появляется на сцене с небрежно надетым париком, никогда не примет от костюмера плохо выглаженный костюм, не согласится с гримом, если он хоть чуть-чуть «не то».

Севостьян Прокофьевич — актер очень опытный. И все же за два часа до спектакля он уже в театре: надо настроиться, вжиться в роль, все приготовить. Никогда, ни в коем случае не допускает он легкого отношения к искусству. Может быть поэтому не уходит из жизни поистине святое и юное волнение перед премьерой, перед очередным спектаклем, в котором он играет.

Только систематическая, упорная работа над собой дает возможность так естественно чувствовать себя на сцене так органично вхо-

дить в действие, как это делает Кухаренко. Он не играет, он именно живет в той или иной роли. Послушны этой роли руки (так часто обращаешь внимание на то, что тот или иной «играющий» артист не знает, куда их деть), послушна одежда: на Кухаренко одинаково натурально сидит и чопорный фрак, и украинская расшитая рубашка.

Говоря о мастерстве актера, нельзя умолчать о его особой пластичности, ритмичности, идущей от музыкальности.

Очень часто Севостьян Прокофьевич появляется на сцене с гитарой, поет романсы, песни. И его всегда приятно слушать. В музыкальной комедии «День чудесных обманов» Шеридана Кухаренко исполнял несколько вокальных номеров, танцевал — и все это на хорошем уровне.

Актера большого сценического обаяния и подлинного мастерства нельзя не заметить, не выделить даже из хорошего ансамбля. Во время гастролей нашего театра по другим областям и по городам и селам нашей области Кухаренко всегда получал признание зрителей. Ему приходилось играть с известными в нашей стране артистами, приезжавшими в Белгород: Аллою Константиновной Тарасовой, Михаилом Ивановичем Жаровым, Верой Петровной Марешкой.

В домашнем архиве, который, наверное, имеет каждый артист, у Кухаренко хранится теплый автограф Марешкой:

«Чудесному партнеру Севостьяну Прокофьевичу — в память о «Миллионе за улыбку». В искренность этих слов легко поверить.

И. ПЕТРЕНКО.